

СНОВА НА БАЛКОНЕ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ ПРИГЛАШАЕТ ЭДУАРД ДОРОЖЖКИН

подари

Сергей Прокофьев, балет «Ромео и Джульетта» в трех актах. Хореография Юрия Григоровича, сценография и костюмы Симона Вирсаладзе. На Новой сцене Большого театра 21, 22, 23 и 24 апреля

Татьяна Кузнецова, «Хроники Большого балета» на 320 страницах. 15 лет жизни главного балета страны в искрометном изложении балетного критика «Коммерсанта»

возвращения
«ромео и джульетты»
Юрия Григоровича
зрители ждали 15 лет

Большой театр вновь выводит на сцену балет «Ромео и Джульетта»: совсем скоро нам предстоит увидеть капитальное возобновление так называемой «версии Григоровича». Новый-старый балет пополнит когорту «валютных» спектаклей-тяжеловесов — «Лебединое озеро», «Спартак», «Дон Кихот», билет на которые всегда считался лучшим подарком к серьезной дате. Самая главная история любви и впрямь настолько печальна, что по сравнению с ней все наши беды — сахарная вата.

Свое сценическое существование предыдущая реинкарнация «Ромео и Джульетты» Юрия Григоровича в Большом закончила не вполне романтически — с сильным привкусом Трудового кодекса. Зрители, пришедшие 10 марта 1995 года смотреть кто на люстру, а кто и на балет, люстру увидели, а вот балета — нет. В знак протеста против смены руководства театра (тогда гендиректором назначили Владимира Коконина, а артистическим директором — Владимира Васильева) ведущие солисты театра отказались танцевать спектакль. На сцену артисты все же вышли, но только для того, чтобы объяснить зрителям причину срыва. Среди 14 «забастовщиков» были прима-балерина театра, жена Юрия Григоровича Наталья Бессмертнова, а также Мария Былова, Римма Карельская и Юрий Ветров. Суд поддержал решение администрации театра, уволившей хулиганов, однако многих с течением времени театр простил: блистательная Бессмертнова до конца своих дней работала педагогом-репетитором, а Римма Карельская трудится в театре сегодня и, вероятно, примет деятельное участие в нынешнем возобновлении.

Словом, для Юрия Григоровича возвращение его «Ромео и Джульетты» в афишу главного театра страны — это не просто очередное перекраивание собственной работы 30-летней давности. Это еще шаг символический, окончательное и бесповоротное вхождение в одну и ту же реку второй раз, опровергающее все возможные пословицы и поговорки на сей счет. Для московских любителей балета, в последние годы избалованных прекрасными старинными балетами, «Ромео и Джульетта» — это тоже не просто очередная премьера. Прощайте, дневные поезда в Санкт-Петербург! Гуд-бай, ночной «Николаевский экспресс» из Санкт-Петербурга! Великая постановка Леонида Лавровского (1940), в неприкосновенности сохранившаяся в репертуаре Мариинского театра, была одним из немногих поводов тратить деньги на услуги РЖД. Осталось должным образом «прописать» в репертуаре Большого «Легенду о любви» — и, тихие и счастливые, мы будем сидеть на месте, заглядывая на сайт лучшей питерской Джульетты — Дианы Вишневой — лишь из праздного интереса.

На самом деле «Ромео и Джульетта» никогда не исчезал из репертуара Большого надолго. Уже в 1946 году Большой театр, десятью годами раньше отказавшийся принимать им же заказанную музыку Прокофьева (государствен-

— Наталья Бессмертнова (Джульетта)
и Александр Богатырев (Ромео), 1984

ная комиссия указала на ее «несценичность»), представил публике спектакль Лавровского со знаменитым «танцем с подушками» и сценой смерти Тибальда, ставшей одной из самых расхожих цитат в истории балета. Скажем, мы с огромным удивлением увидели «носилки отчаяния» в версии итальянцев, показанной несколько лет назад в Большом, с крайне неубедительными юным Роберто Болле и пожилой Александрой Ферри в главных партиях. А в 1979-м в ГАБТе уже вышел спектакль Григоровича.

В новые времена на Новой сцене Большого, ставшей единственной, шла двухактная версия трехактного шедевра в совместной постановке режиссера Деклана Доннелана и Раду Поклитару. Спектакль, больше похожий на ремейк «Вестсайдской истории», однако содержавший значительное число выдающихся танцевальных номеров, имел полное право оставаться в афише театра — в том числе и потому, что ему симпатизировал (и однажды проговорился об этой своей симпатии) гендиректор Большого Анатолий Иксанов. Но потомков Сергея Прокофьева не устроило «укорачивание» истории, и, чтобы театр оставался в цивилизованном правовом поле, двухактный спектакль закрыли.

За право участвовать в новой постановке старого шедевра сейчас идет настоящая борьба. Для молодых и даже для относительно молодых солистов Большого нынешняя версия «Ромео и Джульетты» — это единственный в ближайшей перспективе шанс столкнуться с Юрием Григоровичем в режиме реальной работы. Среди возможных участников постановки называют Екатерину Крысанову, Нину Капцову, Андрея Меркурьева: сам хореограф всегда говорил, что идеальные Ромео, Джульетта, Меркуцио, Бенволио должны быть молоды и хороши собой.

Почувствовав пьянящий аромат аншлага, билетные агентства подняли цены на искусство до немыслимых высот. При государственной цене в пять тысяч рублей так называемые «белые» билеты (то есть партер) на премьерные показы «Ромео и Джульетты» они предлагают по десять тысяч. Впрочем, за три тысячи можно купить балкон: как раз в этой истории он вполне уместен.